

RU

Метафора как средство создания иллюзии достоверности фантастических образов (на примере рассказа С. Кинга «Грузовик дяди Отто»)

Петров М. А., Моргун Е. А.

Аннотация. Цель данного исследования - определить роль метафоры в создании эффекта/иллюзии достоверности фантастических образов в рассказе Стивена Кинга «Грузовик дяди Отто». В статье выявлены и проанализированы метафоры, содержащие в своем составе компонент семантического поля «Машина» в рассказе с фантастическим допущением; показано, как меняется фантастический образ в представлении читателя и как метафоры маркируют этапы усиления саспенса, чтобы удержать внимание аудитории. Научная новизна обусловлена характером предпринятого лингвистического анализа (стилистический анализ с использованием общетекстового, семантического и сравнительно-переводческого методов) с целью рассмотреть эффективность использования метафоры для создания более достоверных образов в рассказах с фантастическим сюжетом. В результате исследования было выделено три доминирующих типа метафоры: анималистическая, антропоморфная и машинная, которые используются для наделяния неодушевленных предметов характеристиками живых существ; сделан вывод, что анималистические и антропоморфные метафоры могут быть эффективным средством усиления саспенса и создания достоверности в рассказах с фантастическим допущением.

EN

Metaphor as a Means of Creating the Illusion of Credibility of Fantastic Images (by the Example of S. King's Short Story "Uncle Otto's Truck")

Petrov M. A., Morgun E. A.

Abstract. The study aims to determine the role of metaphor in creating the effect/illusion of credibility of fantastic images in Stephen King's short story "Uncle Otto's Truck". The paper identifies and analyses the metaphors containing a component of the "Machine" semantic field in a story with fantastic assumption; it is shown how a fantastic image changes in the reader's mind and how metaphors mark the stages of suspense enhancement to keep the audience's attention. Scientific novelty is accounted for by the nature of the linguistic analysis undertaken (stylistic analysis involving general textual, semantic and comparative translation methods) in order to consider the effectiveness of using metaphors to create more credible images in short stories with a fantastic plot. As a result of the study, three dominant types of metaphor have been identified: animalistic, anthropomorphic and machine, which are used to endow inanimate objects with the characteristics of living beings. It has been concluded that animalistic and anthropomorphic metaphors can be an effective means of enhancing suspense and creating credibility in stories with fantastic assumption.

Введение

Стивена Кинга традиционно причисляют к писателям направления хоррор или даже называют «Королем ужасов». Возможно, такая однозначная категориальная отнесенность связана с тем, что до сих пор не были выделены ключевые дифференцирующие признаки, которые бы позволили разграничить такие жанры, как хоррор, триллер и детектив (Васина, 2017, с. 78). На самом деле, Стивен Кинг успешно пишет в каждом из этих жанров, а сам хоррор стал восприниматься как явление более сложное и находящееся в процессе постоянной эволюции. Ужасы Стивена Кинга – это далеко не всегда вампиры, монстры, ходячие мертвецы (хотя и без них, конечно, не обходится). Скорее, хоррор – это отступление от привычной физической или интеллектуальной нормы. Не случайно, что и сам автор называет себя «агентом статуса кво», «агентом нормы» (King S. Danse Macabre).

N. Y.: Simon and Schuster, 2011). Самое краткое и образное определение хоррора – грань, за которой вдруг исчезает привычный мир (Хапаева, 2007, с. 6). Современный жанр хоррора в произведениях С. Кинга – это описание шуршания крыс за стеной или описание поведения людей, которые физически умерли в результате аварии, но обнаруживают, что продолжают жить после смерти. Или описание состояния жены, которая знает, что ее муж погиб при падении самолета, но вдруг получает от него телефонный звонок из той новой реальности, в которой он оказался, и даже годы спустя она продолжает надеяться и ждать, что когда-нибудь он снова ей позвонит (King S. Full Dark, No Stars. N. Y.: Scribner, 2010; King S. Just after Sunset. N. Y.: Scribner, 2008). Можно сказать, что жанр «хоррор», возникший под эгидой готической литературы, существенно изменился и наряду с другими жанрами начал затрагивать социальные, нравственные и психологические проблемы, сохранив при этом свой мистический антураж.

Многие рассказы Стивена Кинга в жанре «хоррор» представляют собой сюжеты-метафоры и несут определенную смысловую нагрузку. Это заставило нас обратиться к метафоре как одному из художественных средств, используемых автором для создания эффекта достоверности в его рассказах. Сюжеты многих произведений С. Кинга содержат фантастическое допущение, что ставит перед писателем сложную задачу – изобразить события убедительным образом, чтобы читатель не потерял интерес к произведению. Мы намеренно выбрали рассказ с фантастическим сюжетом, чтобы определить, играет ли метафора какую-либо существенную роль в решении этой задачи.

Таким образом, актуальность исследования определена следующими причинами. Во-первых, большинство существующих статей по использованию метафоры Стивеном Кингом имеют слишком широкий информационный охват. Во-вторых, эти работы, как правило, фокусируются на метафоре как на средстве создания эмоциональной выразительности. Исходя из этих двух наблюдений, мы решили сузить рамки нашего исследования до одного короткого рассказа, а также рассмотреть использование метафоры в рассказе в одном прагматическом аспекте – с целью убедить читателя в достоверности фантастических событий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить случаи употребления метафор в тексте, определить тип метафор, используемых автором; во-вторых, проанализировать метафоры, содержащиеся в своем составе компонент семантического поля «Машина»; в-третьих, исследовать контекстуальную значимость и роль отобранных метафор в создании автором иллюзии достоверности фантастических образов.

Материалом исследования послужил рассказ С. Кинга «Грузовик дяди Отто», который был напечатан в сборнике “Skeleton Crew” (King S. Skeleton Crew. N. Y.: Scribner, 2016), в русском переводе – «Команда скелетов». Интересно отметить, что само словосочетание *skeleton crew* является в английском языке фразеологизмом, совпадающим с аналогичным свободным словосочетанием. Русский перевод как раз точно отражает значение свободного словосочетания, тогда как идиома *skeleton crew* переводится на русский язык как «минимальный набор чего-либо». Называя свой сборник рассказов “Skeleton Crew”, Стивен Кинг, конечно, имел в виду и то, что это сборник с тщательно отобранными рассказами в жанре «хоррор». В переводе на русский язык значение английской идиомы теряется. Этот момент представляется важным, так как название всего сборника как бы говорит читателю, что он вправе ожидать «качественные» работы, специально отобранные автором, но для русскоязычного читателя эта двойственность значения оказалась полностью потерянной.

Методология исследования носит комплексный характер. Существуют два основных метода анализа художественного произведения (Арнольд, 2010): (1) от общего к частному (исследователь выделяет основную гипотетическую идею и потом ищет ей подтверждение) и (2) от частного к общему (наоборот, сначала исследователь выделяет в тексте какую-либо особенность или деталь, а затем пытается ее объяснить). В данной работе используется первый метод: так как нами была выдвинута гипотеза об использовании автором метафор, связанных с семантическим полем «Машина», мы попытаемся выделить их и определить, какова их роль в тексте. Для стилистического анализа текста был использован метод общетекстового анализа, который позволяет определить целенаправленность текста, его композицию, приемы создания образности и эмоциональной окрашенности. Этот метод помогает выявить, как автор придает тексту еще больший драматизм и правдоподобность. Также в работе использовался семантический метод, который позволил определить, к какому типу относятся анализируемые метафоры. Наконец, в работе использовался метод сравнительно-стилистического анализа, который обычно применяется в работах по переводоведению и который в нашем случае, например, позволил выявить неполное совпадение значений английской идиомы *skeleton crew* и ее русского варианта перевода.

Теоретической базой исследования послужили работы по художественным средствам языка В. П. Москвина (2006), Н. Д. Арутюновой (1999), А. Н. Мороховского и соавторов (Мороховский, Воробьева, Лихшерст и др., 1984).

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в литературоведении и лингвистике при дальнейшем изучении метафоры как средства создания эффекта достоверности фантастических образов.

Основная часть

Рассматриваемый нами рассказ С. Кинга «Грузовик дяди Отто», как и многие произведения автора, содержит фантастическое допущение. Рассказ ведется от первого лица (от лица племянника дяди Отто), но незримым героем выступает старый грузок, который вот уже долгое время не эксплуатируется и простаивает

на заросшем травой поле. В свое время он был использован одноименным персонажем рассказа (дядей Отто) как орудие убийства его партнера по бизнесу. Однако устранение несговорчивого партнера и присвоение общего бизнеса не приносят ему счастья. У дяди Отто развивается мнительность и стремление к уединению; появляется мания преследования, герою постоянно кажется, что грузовик постепенно приближается («подползает», по выражению рассказчика) к его дому с целью расправиться с ним. В конечном счете так и происходит: рассказчик обнаруживает своего дядю мертвым. Свеча зажигания и машинное масло неопровержимо указывают, что убийство было совершено грузовиком или вселившимся в него духом.

Рассказы с подобными сюжетами сами по себе являются метафорами. Читатель понимает, что грузовик – это метафорическое олицетворение возмездия для убийцы. Также такие рассказы апеллируют к чувству справедливости читателя: преступник должен быть наказан, и не важно, будет ли орудием возмездия старый грузовик или что-то еще. В художественном отношении рассказы с подобным фантастическим сюжетом являются вызовом для писателя, так как требуют от него таланта рассказчика, убедительности в деталях, мастерского владения выразительными средствами языка.

Современного читателя сложно заставить поверить, что в грузовик может вселиться чей-то дух и превратить машину в орудие возмездия. Не менее сложно держать читателя в напряжении на протяжении всего рассказа, усиливая саспенс, что будет гарантией того, что он не отложит книгу на середине рассказа. Очевидно, что автор должен обладать даром рассказчика, чтобы сделать подобного рода сюжет убедительным и интригующим. Даже литературные критики не отказывают С. Кингу в этом качестве (Артамонов, 2008; Матафонова, 2016). Главная идея рассказа заключается в том, что зло неизбежно будет наказано, а совершивший преступление получит по заслугам. Эта идея реализуется в виде общетекстовой метафоры, которую читатель без труда декодирует. Мы также ожидаем использования в тексте различного рода контекстуальных метафор, в том числе связанных с машиной, раз уж героем произведения является грузовик, ставший сначала орудием убийства, а потом и орудием возмездия. Исходя из этого наблюдения, нами была выдвинута гипотеза, что в тексте произведения автором будет использована метафора с существительным «грузовик» (или любой другой лексической единицей, относящейся к семантическому полю «Машина»). Если в тексте обнаружатся подобные метафоры, то значит, наше предположение подтвердилось, и автор действительно использует метафору для создания эффекта достоверности. Если наша гипотеза не найдет подтверждения в тексте, тогда мы должны выяснить, какие другие тропы или метафоры (имеются в виду метафоры, не связанные с грузовиком) использует автор.

Так как для проверки нашей гипотезы мы будем анализировать текст на наличие в нем метафор и сравнений, определимся, что мы понимаем под этими тропами. Большой интерес представляют взгляды различных исследователей на использование метафоры в художественном тексте. В отличие от многих других явлений лингвистики, определение метафоры как тропа не вызывает споров, хотя сфера ее влияния и трактуется по-разному. Метафора – это скрытое (имплицитное) образное сравнение или сравнение реального и воображаемого объекта действительности. В метафоре выделяют основной (то, что мы скрыто сравниваем) и вспомогательный (то, с чем мы сравниваем) субъекты сравнения. Все имеющиеся определения метафоры можно кратко резюмировать словами Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004): суть метафоры – «это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» (с. 27). Метафоры делятся на языковые (характеризуются стертой образностью) и литературные (творчески переосмысленные). В повседневном языке преобладают стершиеся метафоры. Неслучайно Жан Поль назвал язык «словарем потускневших метафор» (Цит. по: Арутюнова, 1999, с. 348). В отличие от стершейся метафоры, литературная или художественная метафора требует декодирования со стороны реципиента, так как только тогда становится понятным заложенный в ней образ. Исследователь Дональд Дэвидсон (Davidson, 1978, p. 31) признает, что метафора – это греза, сон языка (“dream-work of language”), и истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Для целей нашего исследования важно, что метафоры позволяют аккуратно и сдержанно обратить внимание читателя на определенный признак описываемого явления, человека или предмета (Герасимова, 2020, с. 150-156). При этом использование метафоры позволяет автору не выражать своего собственного отношения к тому, о чем он пишет, давая возможность читателю самому составить мнение об описываемом предмете. Не менее важно, что умение автора пользоваться метафорами заставляет работать фантазию читателя, а не логику.

Существует ряд классификаций метафор в зависимости от признака, который положен в основу той или иной классификации. Целям нашего исследования в наибольшей степени отвечает классификация В. П. Москвина, так как она делит метафоры на конкретные виды, что облегчает анализ художественного текста на уровне тропов и фигур речи. В. П. Москвин (2006, с. 112-166) выделяет три типа классификаций: семантическую, формальную и функциональную.

Семантическая классификация группирует метафоры по вспомогательному и основному субъектам. В нашей работе мы будем классифицировать метафоры по вспомогательному субъекту. По тематической принадлежности вспомогательного субъекта В. П. Москвин выделяет анималистические, антропоморфные, пространственные и машинные метафоры. Анималистическая метафора основана на сравнении с животным, антропоморфная метафора – на переносе свойств предметов, растений и животных на человека. В основе пространственной метафоры лежит одна из характеристик пространства (например, высота), в то время как в машинной метафоре происходит перенос свойств механизма на нетехническое явление.

Формальная классификация основана на различных признаках компонента, создающего метафорический образ: принадлежность к определенной части речи, синтаксические функции, грамматическая форма. К этой же группе исследователь относит простую и развернутую метафоры.

Функциональная классификация метафор исходит из цели, с которой используется метафора. В этой классификации исследователь выделяет следующие типы метафоры: номинативная, оценочная, декоративная, изобразительная, пояснительная.

Следует отметить, что существуют и другие классификации метафор (Арутюнова, 1999; Левин, 1965).

Еще одним распространенным художественным средством языка является сравнение. Семантически сравнение сближается с метафорой. Есть даже точка зрения, что любое сравнение может быть превращено в метафору, а метафора есть сокращенное, редуцированное сравнение. Однако метафора и сравнение не дублируют друг друга. Основное отличие метафоры от сравнения состоит в том, что метафора выражает устойчивое подобие, постоянный признак, тогда как сравнение может выражать как постоянный, так и преходящий признак (Арутюнова, 1999, с. 354). Также, в отличие от сравнения, метафора требует усилий для расшифровки, тогда как в сравнении общий признак выражен эксплицитно. По определению А. Н. Мороховского и соавторов (Мороховский, Воробьева, Лихошерст и др., 1984, с. 175), сравнение – это частичное уподобление двух предметов, относящихся к разным классам. При этом сравниваемые предметы не идентичны полностью, а лишь чем-то напоминают друг друга. Однако степень воздействия сравнения на читателя может быть достаточно сильной и способна вызвать новое восприятие предмета.

Теперь мы можем непосредственно приступить к анализу рассказа Стивена Кинга «Грузовик дяди Отто» (русскоязычный текст приводится в переводе Н. Рейн) на предмет наличия в нем метафор, одним из компонентов которых будет лексема «грузовик» или лексическая единица, относящаяся к семантическому полю «Машина».

При чтении абзаца с описанием грузовика мы находим сразу две анималистические метафоры, сравнение и эпитет. Рассказчик называет грузовик *a breed which no longer exists* (стершаяся метафора), в русском переводе – *сейчас уже таких не выпускают* (здесь и далее рассказ С. Кинга «Грузовик дяди Отто» цит. по: Кинг С. Команда скелетов. М.: AST Publishers, 2017. URL: <https://knigionline.net/3853-komanda-skeletov-sbornik.html>). Несмотря на потерю образности, существительное *breed* сохраняет свою соотнесенность с животным. Следующая метафора в этом же абзаце усиливает сравнение грузовика со зверем: *...what I remember best about that truck was its snout* (еще одна стершаяся метафора, но с сохранившейся «животной» коннотацией *snout* – «морда», «рыло»). В русском переводе: *...но лучше всего мне почему-то запомнился капот*. Далее следует сравнение: *Like the cab, it was red as blood*. В русском переводе: *Такой же кроваво-красный, как и вся машина*. Абзац завершается эпитетом: *It (the radiator) was an ugly, monstrous thing*. В русском переводе: *...самый настоящий монстр, эдакое совершенно безобразное отродье*. Все эти тропы наделяют грузовик качествами хищного зверя (*breed, snout*), а сравнение (*red as blood*) указывает читателю на возможную трагическую развязку, в которой грузовик будет играть главную роль. При этом сам автор не навязывает читателю никаких образов. Грузовик в воображении читателя превращается в монстра благодаря субъективной точки зрения рассказчика (племянника дяди Отто) и метафорам, используемым им.

В следующих абзацах С. Кинг продолжает развивать образ грузовика как живого существа. *The Cresswell's* (*Cresswell* – марка грузовика) *tired old engine overheated* (еще один эпитет, наделяющий машину одушевленными характеристиками). В русском переводе: *Старый, изношенный мотор «крессвелла» перегрелся*. Далее следует сравнение грузовика уже не просто с животным, а с драконом: *...there was an explosion that blew the engine-compartment's folding sides out like red dragon's wings*. В русском переводе: *Металлические створки капота оторвались и разлетелись в разные стороны, словно красные крылья дракона*. В этом же абзаце встречаем антропоморфную метафору, где грузовик сравнивается уже с человеком: *...the Cresswell had developed a bad habit* (привычка или обычай может развиться у человека, но не у машины). В русском переводе: *...но у «крессвелла» за последний год развилась отвратительная привычка*. Интересно отметить, что часто рассказчик называет машину по ее заводской марке (*Крессвелл*, как если бы это было имя человека или кличка животного), нежели просто «грузовик». К этому моменту у читателя уже складывается достаточно конкретный эмоциональный образ грузовика, и читатель понимает, что с грузовиком будет связано какое-то трагическое событие.

Описывая фатальную поломку грузовика и его окончательный выход из строя, автор также прибегает к антропоморфной метафоре: *...the wound was mortal* (опять же, как если бы речь шла о живом существе). В русском переводе: *...стало ясно, что раны у грузовика смертельные*. Интересно отметить, что отношение убитого дядей Отто первоначального владельца к своему грузовику также описывается с помощью образных средств (в данном случае сравнения): *He said he didn't want to go past it and see it sitting in the field hip-deep in hay and timothy and goldenrod, like some old derelict*. В русском переводе: *...словно это какая-то старая развалина*. Другими словами, распродавая грузовик на запчасти, его хозяин хочет, чтобы машина выглядела достойно даже со снятыми колесами. Заложенный в сравнении образ становится очевидным благодаря компоненту *derelict* (часто употребляется по отношению к старым людям или зданиям).

Подводя итог найденным нами до сих пор метафорам, можно сделать вывод, что некоторые из них помимо эмоциональной нагрузки также маркируют этапы (нагнетания) саспенса. Сначала анималистические и антропоморфные метафоры наделяют грузовик свойствами живого существа (зверь, монстр, дракон), а затем создают впечатление, что грузовик остался «живым» и после того, как от него остался один остов.

В последующих абзацах рассказчик говорит о том впечатлении, которое грузовик произвел на него, когда он был еще ребенком: *...in the winter with drifts sometimes all the way up and over its bug-eyed headlights* (здесь фары сравниваются по форме с глазами жука – машинная метафора). В русском переводе: *...заваленный снегом почти до самых выпуклых, точно глаза гигантского жука, фар*. Свой детский страх перед грузовиком рассказчик выражает в виде развернутой метафоры: *But what I remember best is the truck looming up, getting bigger*

and bigger – *the toothy snarl of its radiator, the bloody red of its paint, the bleary gaze of the windshield* (две машинные метафоры и эпитет). В русском переводе: ...озлобленный оскал радиатора, кроваво-красный его окрас, мутно поблескивающее лобовое стекло. Здесь опять присутствует образ грузовика – чудовища, жаждущего крови.

Если в начале рассказа грузовик сравнивался с монстром (во время эксплуатации грузовика), то во второй части рассказа он сравнивается со змеей. В основу сравнения положен признак незаметности и скрытности: *...it (the truck) had slithered forward* (в русском переводе: ...вдруг соскользнул вперед), а также: *...the truck was creeping toward the house* (две машинные метафоры). В русском переводе: ...грузовик приближается к дому. Таким образом, метафоры ярко иллюстрируют изменение состояния грузовика: от жаждущего крови монстра до зверя, скрывающего свои намерения. И почти в самом конце рассказа грузовик сравнивается с охотничьей собакой: *...the Cresswell pressed against the side of the little house like a huge red hound*. В русском переводе: ...вдруг заметил налезавший на стенку дома огромный красный грузовик. Всем предыдущим текстом С. Кинг готовит читателя к трагической развязке, поэтому читатель безошибочно делает вывод, что если грузовик – адская гончая, то дядя Отто – преследуемая жертва, у которой нет ни единого шанса спастись.

Стилистический анализ текста на уровне тропов позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Стивен Кинг не просто эксплуатирует свой талант рассказчика, создавая сюжеты с фантастическим допущением. Автор сознательно использует художественные средства для создания ярких образов, которые могли бы придать большую достоверность сюжету.

2. С помощью метафоры, сравнения и эпитета автор показывает изменения состояния грузовика и подготавливает читателя к трагическому финалу. Сравнивая грузовик то с монстром, то со змеей, то с охотничьим псом, автор тем самым наделяет грузовик качествами живых существ. Также каждое изменение состояния грузовика маркирует усиление саспенса, что важно для удержания внимания читателя.

3. В тексте С. Кинга преобладают анималистические, антропоморфные и машинные метафоры, так как они в наибольшей степени подходят для задачи писателя – наделить неодушевленный предмет чертами одушевленного существа: зверя, монстра, чудовища, дракона, змеи, охотничьей собаки.

4. Литературные метафоры требуют декодирования образа, только тогда они становятся понятными реципиенту. Мы разделили метафоры по сложности декодирования на три группы. Первая группа не нуждается в декодировании, так как представляет собой стершуюся метафору, ставшую частью языка. Вторая группа содержит относительно легко декодируемый образ, так как он опирается на фоновые знания реципиента и его повседневный опыт. Наконец, третья группа метафор требует от читателя дополнительных знаний, так как образы метафоры выходят за рамки привычных культурных, лингвистических или повседневных практик читателя. К последней группе метафор можно, например, отнести поэтические метафоры. В качестве примера можно привести образы, созданные испанским поэтом Федерико Гарсия Лорка (Josephs, Caballero, 1980). Не обладая знаниями о традициях испанского юга, многие из метафор поэта расшифровать невозможно. У Стивена Кинга преобладают метафоры из первой и второй группы сложности. Это нельзя считать недостатком или признаком «отсутствия таланта» у писателя. Относительно простые для декодирования метафоры позволяют писателю передать образы без существенных искажений, семантических потерь и создать у читателя соответствующее настроение и отношение.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило высказанную нами гипотезу о наличии метафор в тексте рассказа с лексемой «грузовик». В основном в тексте встречаются анималистические, антропоморфные и машинные метафоры, используемые автором для наделения грузовика одушевленными характеристиками. Анализ найденных метафор показал, что автор мастерски владеет художественными средствами и использует их для создания и последующего нагнетания саспенса, а также придания достоверности тексту. Рассказы с подобными фантастическими допущениями тщательно проработаны автором и поэтому не вызывают ощущения «нелепости» или «неубедительности». В значительной степени такой эффект достигается благодаря использованию метафор, сравнений и эпитетов в тексте рассказа. Таким образом, данное исследование позволило заглянуть в творческую мастерскую Стивена Кинга и обнаружить, что за легкостью чтения рассказа, за его кажущейся простотой кроется не только природный талант писателя, но также кропотливый труд, сознательный отбор и использование художественных средств.

Настоящая тема представляется перспективной, так как в работе был проанализирован только один рассказ автора. Для получения более убедительных результатов имеет смысл детально разобрать и другие произведения с фантастическим допущением, опираясь на методы анализа, которые были использованы в данной статье.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Наука, 2010.
2. Артамонов Г. А. Литературная репутация Стивена Кинга // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2008. № 3 (57).
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

4. Васина И. В. Основные характеристики horror как жанра художественной литературы в диахроническом аспекте // *Young Scientist*. 2017. № 4.1.
5. Герасимова В. Е. Лингвокультурные особенности перевода метафор в рассказах Стивена Кинга // Социально-гуманитарные знания как фактор изменений современного общества: сб. тр. конф. М.: Московский педагогический государственный университет, 2020.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004.
7. Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Труды по знаковым системам. 1965. Т. 2.
8. Матафонова Е. Б. Стивен Кинг в литературной критике // Филологическое образование и современный мир: XII молодёж. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Чита: Забайкальский государственный университет, 2016.
9. Мороховский А. Н., Воробьева О. П., Лихошерст Н. И., Тимошенко З. В. Стилистика английского языка. К.: Высшая школа, 1984.
10. Москвин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории. М.: Леланд, 2006.
11. Хапаева Д. Готическое общество: морфология кошмара. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
12. Davidson D. What Metaphors Mean // *Critical Inquiry*. Special Issue on Metaphor. 1978. Vol. 5. No. 1.
13. Josephs A., Caballero Ju. Federico García Lorca. Poema del cante jondo. Romancero gitano. Madrid: Ediciones Cátedra, 1980.

Информация об авторах | Author information

RU**Петров Михаил Александрович**¹, к. полит. н.**Моргун Елена Анатольевна**², к. филол. н.^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого**EN****Petrov Mikhail Aleksandrovich**¹, PhD**Morgun Elena Anatolievna**², PhD^{1,2} Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University¹ quasimodo.r@gmail.com, ² alenamorgun@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): С. Кинг; метафора; фантастическое допущение; достоверность фантастических образов; саспенс; S. King; metaphor; fantastic assumption; credibility of fantastic images; suspense.